

Прогулка до зала была тихой, наполненной негромкими разговорами Хизер и Риппера, за которыми следовал их дракон. Беркианцы, как всегда, держались обособленно, обсуждая между собой волнующую новость. — Как, во имя Локи, он заполучил Шепчущую Смерть? — прошептал Руфнут, с трудом скрывая удивление. — Да, сначала Иккинг получил Ночную Фурию, теперь Риппер — Шепчущую Смерть. Оба дракона — одни из самых могущественных и опасных, — заметил Фишлегс, не отрывая взгляда от величественного создания, которое Риппер называл своим другом. Вереск, с нежностью глядя Блейдвинга по чешуе, словно щенка, заставила Фишлегса задуматься. — Знаешь, я начинаю думать, что Иккинг был прав насчет драконов, — прошептал он, глядя на друга. — Что?! — в один голос воскликнули остальные, недоверчиво глядя на Фишлегса. — Этот дракон хотел нас убить! Разве ты не видел, как он смотрел на меня? — вскричал Смorchок, вспоминая леденящий взгляд молочно-белых глаз Блейдвинга. — Может быть, потому что он думал, что ты пытаешься навредить жене Риппера, — спокойно ответила Астрид, с легкой иронией в голосе. — Астрид, только не говори, что и ты начинаешь думать иначе! — воскликнул Руфнут, с тревогой глядя на подругу. Казалось, Фишлегс уже перешел на сторону "драконолюбцев", а теперь, похоже, и Астрид... — Я не Руф, я просто смотрю на ситуацию с другой точки зрения, — ответила она, скрестив руки на груди. — Ты имеешь в виду взгляд дракона? — с легкой насмешкой спросил Таф, вызывая смехи у других. — Не заходи слишком далеко, Тафф, ты хочешь, чтобы тебе отрубили голову? — строго сказала Астрид, и, повернувшись к Рипперу, добавила: — Давайте послушаем, что он скажет. Вскоре они вошли в зал, где их уже ожидал Трерут. — Прошу всех удалиться, — прозвучал его голос, наполненный властью. — Мне необходимо обсудить некоторые важные дела с Риппером. Деревенские жители послушно удалились, оставив в зале только Беркианцев, Трерута, Вересковского Потрошителя и Блейдвинга. Все расселись за двумя столами, напротив друг друга, готовые слушать. — Хорошо, Риппер, начинай, пожалуйста, — произнес Трерут, с интересом глядя на Риппера. — Итак, все началось с того, что Иккинг вернулся и спас меня, — начал Риппер, глядя на своих слушателей. — Мы летели около пяти часов, пока не решили, что нам нужно найти пищу и кров, и, возможно, двигаться дальше. Я рассказал Иккингу об этой деревне, он сказал, что это хорошее место, чтобы остановиться на ночь. Но когда мы высадились, все жители деревни держали мечи наготове, потому что мы прилетели на драконе, Беззубике... Ночной Фурии, если ты не помнишь. — Мы встали у них на пути, — продолжил Риппер, — потому что их первоначальная реакция — напасть и убить драконов... — Как и полагается всем викингам, — вклинился Таф, с усмешкой глядя на Риппера. — Да. И тогда пришел Трерут и сказал всем отступить, дать нам с Иккингом все объяснить. Он объяснил, что драконы не такие, какими мы их считали... что они умные, защитные и заботливые существа. Вот почему Блейдвинг собирался напасть, потому что он думал, что вы все представляете угрозу, когда связали меня, а Смorchал пытался забрать у него Хизер, — рассказывал Риппер, глядя на Смorchала. — Неужели ты думаешь, что я должен верить, что этот зверь рядом с тобой — какая-то сторожевая собака? — проворчал Смorchок, но был встречен грозным рыком Блейдвинга. — Я разорву его на части, если он еще что-нибудь скажет обо мне, — прорычал Блейдвинг, заставляя Смorchала отступить. — Успокойся, Блейдвинг, — сказал Риппер, успокаивая своего дракона. Все Беркианцы с удивлением посмотрели на Риппера. — На чем я остановился? Ах да... мы показали жителям деревни, кто такой мирный Беззубик, и Хизер была первой, кто подошел к нему, и в отличие от всех вас, она была готова принять некоторые изменения. Затем мы пошли в зал и рассказали истории своей жизни, — продолжал Риппер, глядя на Хизер, которая смущенно отвела взгляд. — Вы все действительно так обращались с Иккингом? — спросил Трерут, с тревогой глядя на Стоика. — В том, как мы с ним обращались, не было ничего плохого, он всегда все портил и создавал проблемы для всех нас, — ответил Смorchок, получив одобрительные кивки от своих братьев. — Стоик, ты действительно позволяешь так обращаться со своим сыном? — спросил Трерут, с удивлением глядя на друга. — Я сказал ему, чтобы он справился с этим сам, — ответил Стоик, сжав кулаки. — Не мешает показать сыну, что его отец заботится о нем, — ответил Трерут, с пониманием глядя

на Стоика.— Продолжай, Риппер, — сказал он, кивнув Рипперу.— Мы рассказали ему о своей жизни, о том, как мы здесь оказались, и он разрешил нам остаться. Потом он сказал нам, что у них есть проблема с драконом, и это Блейдвинг. Мы отправились, чтобы попытаться приручить его, и с некоторыми перерывами... — сказал он, с любовью глядя на Хизер, которая покраснела от смущения. — ...мы наконец смогли завоевать его доверие, и он последовал за нами сюда. Деревня была поражена тем, что он сделал, а Трерут предложил нам дом и работу в кузнице, и мы никогда не уходили, — объяснил Риппер.— Подожди, если вы с Иккингом пришли сюда вместе, то где же он? — спросила Астрид, с волнением глядя на Риппера. Все увидели, как выражение лица Риппера изменилось. — Это я во всем виноват, — прошептал он, опустив взгляд.— Нет, не Риппер, — ответила Хизер, нежно подняв его подбородок.— Он не... он ведь не умер? — с тревогой спросил Стоик, с ужасом глядя на Риппера.— Нет, не умер... насколько я знаю, — ответил Риппер, с грустью глядя на своих слушателей.— И что это значит? — спросил Фишлегс, не понимая, что происходит.— Ну... — начал Риппер, и его голос задрожал. Год назад — взгляд Риппера.— Эй, Иккинг, не мог бы ты оказать мне услугу? — спросил я, заходя в кузницу. Он работал над оружием, которое его попросил вождь.— Да, Рип, что тебе нужно? — спросил он, останавливая работу и поворачиваясь ко мне. Я не был уверен, как спросить об этом, потому что не знал, как он отреагирует.— Ну... мне нужна помощь с... этим... — сказал я, протягивая ему лист бумаги. Я сразу же увидел, как его лицо опустилось, но он быстро сменил его на шокированное.— Ты хочешь, чтобы я сделал это? — спросил он, показывая мне бумагу. На бумаге были изображены два кольца с подробным описанием того, какой должна быть каждая часть.— Да, само кольцо должно быть золотым, а в середине я планирую вставить бриллиант и одну из драконьих чешуек Блейдвинга, — объяснил я. Он просмотрел бумагу раз десять, я думаю.— Единственная проблема, которую я вижу, это то, что алмаз нелегко расплавить... но, кроме этого, он выглядит великолепно, — сказал он. Я улыбнулся, поблагодарив его за комплемент. Я работал над дизайном кольца больше недели.— Я полагаю, у вас есть золото и бриллианты, чтобы сделать это кольцо? — спросил он, положив бумагу на верстак.— Да, я накопил достаточно денег и заплатил за них трейдеру Йоханну хорошую цену, — сказал я. Он сказал мне, что ему пришлось немало потрудиться, чтобы достать их, но я был благодарен ему за это.— Не могу поверить, что он так долго держит слово, — услышал я слова Иккинга.— Ну, он сказал, что благодаря нам бизнес значительно улучшился, когда он приехал в эту деревню, — сказал я. За последние два года он стремительно вырос.— Что скажешь, если мы начнем работу прямо сейчас? — спросил он, и я достал ткань, в которой хранилось золото и бриллиант, а также принес несколько чешуек Блейдвинга. Мы с Иккингом спешно готовили обручальные кольца. Быстро слепили форму, расплавили золото, залили его в раскаленную форму и терпеливо ждали, пока оно застынет. Тем временем Иккинг, словно замороженный, принялся колдовать над чешуей. Он хотел расплавить ее и покрыть ею алмазы, чтобы придать им редкий, глубокий зеленый цвет. Чешуйки упрямо сопротивлялись огню, но Иккинг упорно твердил, что алмазам нужно еще больше времени. Наконец, чешуя превратилась в мерцающую зеленую жидкость. Мы осторожно окунули в нее два крохотных алмаза. Когда вытащили, они были покрыты гладкой, блестящей зеленью, словно драгоценные изумруды, но сохранили свою бриллиантовую огранку. — Ух ты, Иккинг, ты творишь чудеса! Спасибо тебе огромное! — воскликнул я, похлопывая его по плечу.— Да не за что, — пробормотал он, но его голос звучал неестественно приглушенно. В его глазах читалась какая-то грусть, и я даже заметил, как по его щеке скатилась слеза. — Иккинг... что случилось? — обеспокоенно спросил я, повернувшись к нему лицом.— Ничего... Риппер... давай просто вернемся к... к кольцам... да, вот так, — промямлил он, отворачиваясь и направляясь к застывающему золоту.— Иккинг, — произнес я более твердо, — скажи мне, что не так.— Все, — тихо ответил он, опуская взгляд.— Что? — не понимая, я нахмурился. Он не ответил, но я видел его растерянность, его печаль, отражавшуюся в его глазах. — Это мой брак, не так ли? — спросил я, сжав кулаки. Иккинг повернулся ко мне, и я увидел, как его глаза наполнились слезами. Я никогда не видел его таким несчастным.— Иккинг... я не женюсь на ней, если это

заставит тебя чувствовать... вот так, — сказал я, жестом показывая на него. Его плечи опустились, он сдерживал рыдания, и я понял, в чем дело. — Нет, Риппер, ты любишь ее, и она любит тебя... Я считаю, что пришло время вам двоим... связать узел, — прошептал он, вытирая глаза, чтобы не разрыдаться. — Иккинг, я не хочу видеть тебя таким... — начал я, но он меня перебил. — Риппер, я знаю, как сильно ты ее любишь, и вы двое были бы идеальной парой. Просто приходи завтра, и кольца будут готовы, — сказал он, снова обращаясь к застывшим кольцам. Оставалось лишь добавить бриллианты. — Хорошо, но, пожалуйста, поговори со мной, — попросил я, покидая мастерскую. Я не мог оставить его в таком состоянии. Мне было больно видеть его печаль. Я знал, что Иккинг скрывает свои чувства, и это пугало меня.

<http://tl.rulate.ru/book/92972/3056592>